

Прошу вас, как читателей, помочь с поиском ошибок. За каждую найденную и отмеченную через ЛКМ ошибку, начислю 2 бесплатные подписки(Бесплатный допуск к платным главам лично тебе). Заранее спасибо за внимание.

## Глава 728 Уход (2 в 1)

Покинув Анкса с недоумевающим взглядом, Гудини взял газету и без спешки ушел. Романы Арех обновляются быстрее всех. Он, естественно, понимает, почему противник выйдет именно в это время. После того, как катастрофа закончилась, большинство магов посвятили себя исследованию морских существ-мутантов, и пока это тема «существ-мутантов». выбран, обойти его невозможно Две статьи, написанные ранее им и Родди.

Так что с выходом одной газеты за другой имена Гудини и Родди стали широко известны. В это время все понимали, почему «Древнее морское чудовище» могло быть разгадано Родди. Бросив взгляд на подробное исследование, все знали, что Королевство Карен надолго оставило Расимана на тему «демонизированных существ». ". расстояние. Поэтому в последнее время почти все академические журналы, периодические издания и газеты лихорадочно обсуждают эту тему, явно занимая позу отчаянного наперстывания.

Гудини это мало интересует, потому что Родди уже определил время возвращения в путешествие. Он вышел сегодня в основном для того, чтобы сделать крупный план того, что он сделал в Лаксимане.

В этом здании, известном как «Глаз Истины», есть несколько пробитых дыр, которые не были полностью отремонтированы, но различные офисы в башне возобновили нормальную работу. Ученик у двери сразу же отсалютовал ему, когда он увидел его, и громко сказал: «Спасибо за все, что вы сделали для Расимана!»

Тот факт, что Гудини рисовал почерк на вершине магической башни, был известен, и эта сцена быстро стала поворотным моментом во всей войне. Его имя и тезис также стали причиной «возмещения ущерба». Теперь ситуации «все кричат и дерутся» больше не существует, но у Гудини не так много эмоциональных колебаний.

В конце концов, не все трещины можно полностью перекрыть.

«Мастер Гудини! Встреча вот-вот начнется. Вы можете пройти прямо через этот проход».

Внутренний административный персонал подошел, чтобы поприветствовать Гудини, и провел его в «конференц-зал», где он пробыл на скамейке всего две недели. Маг рядом с ним был явно взволнован, увидев Гудини, и невольно сказал: «Вы и лорд Родди такие храбрые.

Неудивительно, что совет специально предложил вам стать ядром колледжа Бренка на этот раз. Предыдущее выступление конгрессмена Кори было действительно разочаровывающим. Надеюсь, ты сможешь вывести колледж Бренка из тени! "

"надеюсь на это. "

Гудини спокойно вошел в знакомый коридор и толкнул дверь в конце.

В мягком свете Системы освещения посещаемость мест в совете невысока. Когда вошел Гудини, большинство магов на сцене бросили свои взгляды, но Гудини не осознал этого и подошел к месту в первом ряду, принадлежащему «нечленам», чтобы сесть, что на самом деле означает со статусом «подготовительный член ".

Две минуты спустя спикер Джереми подошел к центру зала и объявил о начале встречи. Первое постановление объявляет об изменении должности советников колледжа Бренка:

"Ввиду того факта, что конгрессмен Кори долгое время был негативным человеком в течение своего пребывания в должности, не имел возможности руководить академией и слишком много раз воздерживался при голосовании в различных парламентских резолюциях, это предложение предлагает уйти в отставку с основного места конгрессмена. Кори . . . "

Голосование прошло быстро, бледнолицый конгрессмен Кори встал и подписал законопроект в конце голосования, а затем, пошатываясь, покинул зал. Перед тем как уйти, он взглянул на Гудини с некоторой обидой, но обнаружил, что магистр всегда смотрел вперед спокойно, совершенно игнорируя его намерения.

Затем спикер Джереми объявил, что рекомендовал Гудини в качестве основного члена Колледжа Бренка. Это решение было совершенно неожиданным. Практически все присутствующие понимали, что это была «компенсация» Гудини парламентом.

Гудини был обижен парламентом и колледжем Бренка, и он был чрезвычайно подозрительным перед возвращением флота. Хотя Ротика и колледж Баллена были главными причинами, «невежество» большинства людей было равносильно самому себе. Для Гудини это было неописуемым унижением и травмой.

Теперь они вытащили самый ранний отчет, посланный Гудини, и обнаружили, что магистр на самом деле не лгал. Но недоверие к Гудини в то время привело к нынешнему результату. Кого можно винить?

«Magic Houdini, пока вы подпишетесь, назначение вступит в силу. Я представляю только всех членов совета. Добро пожаловать».

«Мне есть что сказать, лорд-спикер».

Слова Джереми были внезапно прерваны Гудини. В зале царил суматоха . . . В конце концов, Гудини вел себя невежливо. Просто склоните голову и поставьте свою подпись в этот критический момент. Где тут всякая ерунда?

Но они, очевидно, не ожидали окончательного решения Гудини. Фокусник протянул руку и вынул из кармана свиток, поднял руку и протянул его находившемуся рядом с ним ученику магии, подняв глаза и сказав: «Поскольку колледж Бренки отказался мне я должен подать заявление об отставке, поэтому я могу подать другое заявление только тогда, когда присутствуют все члены ».

Джереми нахмурился. На самом деле, когда он увидел закрытый двор Гудини, у него было предчувствие. Теперь, когда магистр перед ним стоит перед статусом «основного советника», он чувствует немного больше в своем сердце. Нет дна. Попросив ученика взглянуть на документ, представленный Гудини, он, наконец, понял . . . Даже если бы должность «говорящего» была бы оставлена, я боюсь, что он не сможет помешать магу покинуть его сердце. .

В документе содержится заявление о том, что Гудини добровольно покинул магический мир Рассимана. Рассиман еще не указал четко «национальность» в это время. Так называемая «измена» также очень неоднозначна. Инструктор заявил, что он «вышел из мира». Магический мир Лассмана », и его значение было в основном эквивалентно« вышедшей из национальности Лассману ».

Однако это утверждение не вступает в силу с помощью единственного предложения. Как магистр, культивируемый королевством, Гудини должен компенсировать определенное количество ресурсов или использовать определенное количество очков тайной магии в качестве исключения. На этом утверждении Гудини добровольно отказался баллы Аоненга, которые накопили десятки тысяч баллов, и большую часть активов, которые он накопил за эти годы.

Голосование парламента не может опровергнуть само заявление, а может обсуждать только размер «компенсации», а компенсация Гудини за эти вещи, очевидно, в несколько раз превышала «стандартную черту», и его рвение не вызывает сомнений.

Спикер Джереми зафиксировал его на полминуты, затем он вздохнул и отложил исходное «письмо о назначении ключевого члена», взял «заявление» Гудини и зачитал его, а затем проголосовал поднятием рук.

Такой поворотный момент застал конгрессменов врасплох, но никто из тех, кто может здесь сидеть, не дурак. Увидев выражение лица спикера, они тоже не имели никакого отношения к губернатору, поэтому окончательно подтвердили обоснованность заявления более чем с половиной голосов.

"Спасибо вам, ребята. "

Гудини наклонился, чтобы отдать честь, повернулся и вышел из зала.

Молчаливое место встречи смотрело на его уход назад, некоторые люди сожалели, некоторые стыдились, но большинство людей выглядело безразлично. В конце концов, когда с ними не случалось бедствия, «чувствовать то же самое» всегда было ложным предложением.

Они считают, что у Расимана нет недостатка в посредственном магистре «пророчества», но будущее . . . часто бывает неожиданным.

На следующий день.

Материалы, перевезенные из Ласимана в Королевство Карен, начали загружаться и увозиться в направлении военного порта. «Полатини» по-прежнему является флагманом этого рейса, но количество возвращающихся флотов очень велико, только целых 30 кораблей, некоторые из которых доставляются напрямую на Родди. Сотни членов экипажа были заняты на пирсе в это время, взволнованные предстоящим рейсом. В конце концов, название «Королевство Карлен» распространилось по всему Ласиману в то время, и бесчисленное количество людей задавалось вопросом, какая это богатая страна.

У Родди нет времени идти в порт, чтобы пялиться, потому что он упорно трудился, чтобы завершить «отчет о расследовании», который обещал Альва в последние два дня. Но когда он засиделся допоздна, чтобы закончить писать эти вещи, он узнал новость о том, что Нефий хочет «учиться за границей» в Лассимане.

". . . Это нормально?"

Когда Нефий задал этот вопрос, Родди хотел дать отрицательный ответ, чтобы оставить такую маленькую девочку в чужой стране. Как он мог быть уверен?

Но когда это коснулось его губ, он не мог этого сказать. Потому что он понял, что это понятие «для вашего блага» было именно тем, что он ненавидел вначале. Позиция Неффи в сердце

Родди очень неоднозначна, говоря, что «быть дочерью» полностью из-за ее нынешнего возраста. Но, в конце концов, она была той женщиной, которая оставила самый глубокий след в сердце Родди, даже если он сейчас находится в другом времени и пространстве.

Любовь к кому-то не отражается в безграничном стремлении к контролю. Родди понимает эти принципы, но он явно не может быть уверен, когда придет его очередь.

Он отложил стопку бумаг, на мгновение поколебался и спросил: «Ну, я хочу узнать, что поддерживаю это. Просто . . . как долго я останусь?»

"Действительно согласен?"

На самом деле, Неффи тоже не хотела сдаваться, но она знала, что не сможет стоять под защитой других до конца своей жизни, поэтому она набралась храбрости, чтобы продолжить: «Я хочу пойти в Академию Морфот, чтобы научиться изготавливать и манипулировать конструктивными марионетками. Они сказали, что позволят мне записаться на три года бесплатно ».

Чтобы успокоить Родди, Нафи добавила: «Сестра Мелин Сера тоже останется здесь, сказав, что она может позаботиться обо мне».

"Она тоже хочет остаться здесь . . . "

Услышав это, Родди почувствовал облегчение. Когда здесь Мелин Сера, мне, очевидно, не о чем беспокоиться. Но что насчет этой Морфодской Академии, ему все еще нужно присмотреться. Родди даже не осознавал, что теперь он стал жестким и осторожным родителем, опасаясь, что его дети будут обижены в школе.

Однако, прежде чем Родди забрал Напи, ледяной дракон Альва пришел в поместье, где был Родди. Превратившись в человеческую форму из гигантского дракона, он сразу увидел двоих и с любопытством сказал: «Что? Это погаснет? Это . . . а?»

Взгляд Альвы на мгновение остановился на Нефии, и выражение его глаз внезапно стало очень странным: «Твоя дочь? О нет . . . сестра?»

Драконы не очень чувствительны к возрасту. После того, как он закончил говорить, он понял, что Родди только за двадцать, и он не выглядел так, как будто у него была дочь.

«Самая важная сестра», - улыбнулся Родди и честно сказал: «Она собирается остаться в Лаксимане, чтобы изучать магию, прийти и представить Неффикамиллу, это лорд Альва из клана Морозного Дракона».

Наффи с любопытством посмотрела на Альву и послушно его поприветствовала. Но последнему, очевидно, есть что сказать. Он протянул руку, чтобы поманить Родди на другую сторону, и прошептал: «Эта маленькая девочка - гений, ты знаешь?»

"Ух, она довольно хороша . . . "

Родди был очень удивлен, что Альва дал такую высокую оценку. Оглядываясь назад внимательно, можно сказать, что Мелин Сера, казалось, сказала похожие слова. Могли ли Драконы увидеть что-то другое?

«Очень сильная? Не верьте мне, когда я это говорю. Боюсь, что некомпетентный парень из

клана Морозного Дракона не так хорош, как она. Трудно иметь такое телосложение у людей. Она действительно человек? "

"Конечно, это является. "

"Уверен?"

«Гм . . . » Родди внезапно заколебался. Он внезапно понял, что никогда не спрашивал отца Нафи, а Камилла, очевидно, держала этот вопрос в секрете и никогда не говорила об этом, что сделало его неспособным дать ответ. покачал головой: «Я действительно не уверен».

Альва удовлетворена ответом: «Она хочет здесь учиться? Но я предлагаю ей поменяться местами, когда она будет почти готова. Академии вроде Рашмана в ближайшее время ей может не хватить».

Он закончил говорить и похлопал себя по груди: «Но пока он находится на этой границе, если у вас есть какие-либо вопросы, приходите прямо ко мне».

Родди был удивлен его отношением, проявившим инициативу и оказавшим услугу, но более поздние слова Альвы развеяли его сомнения: «После того, как « Дьявольские врата » были открыты, мой отец и другие встретились, чтобы скорректировать множество стратегий. Сотрудничество человека волшебный мир постепенно откроется. В конце концов, в некоторых вещах действительно трудно полагаться только на драконов. Нас не так много, и мы не можем позаботиться обо всех сферах. И совместная битва между вами и моей сестрой, очевидно, успешный пример. Обсуждения снова и снова . . . "

Эти слова немного смутили Родди, потому что содержание, казалось, затрагивало внутренние секреты клана драконов. Хотя он хотел слушать больше, он также боялся, что это было искушением со стороны другой стороны, и поспешно прервал лепет Альвы под предлогом «получить отчет о расследовании».

Буквально через несколько минут Родди передал стопку отчетов и бумагу, которую написал Альве. Тот быстро пролистал ее и был приятно удивлен: «Эй! Теперь мой отец определенно будет доволен, я передам Вам переданный документ. бумага вместе. Если в то время будет какое-либо уведомление, я приду к вам снова "

«Предполагается, что это будет в следующем году, и я уеду послезавтра и вернусь в Королевство Карен».

«Ничего страшного», - подмигнул ему монстр Альва и прошептал: «Драконам не разрешается уходить в человеческий мир, если у них нет миссии. Если вы вернетесь в Эфту, то у моей сестры просто есть причина для этого. иди. Прогуляйся "

Когда Родди услышал это, он внезапно улыбнулся и сказал: «Оберните меня, и она определенно позволит ей есть, пить и веселиться в то время».

"потрясающий!"

Альва перестал говорить ерунду, помахал Родини Фей рукой, развернулся с докладом и улетел.

Этот разговор дал Роди много информации, но самое главное, что Нафи не должна больше беспокоиться об этом в Лаксимане в будущем. За ним стоят два дракона. Кто осмелится найти ее несчастной?

«Пойдем, пойдем в Академию Морфуна». Родди взял Нафи за руку, и они вышли из поместья. Войдя в карету, он внезапно спросил: «У тебя нет никакого впечатления о твоём отце?»

«Нет, совсем не помню».

Нафи не слышала раньше слов Альвы и не понимала их значения в то время: «Когда я был ребенком, я спросил свою мать, она сказала, что я отличаюсь от других и у меня нет отца. . . »

"Нет отца?"

Родди нахмурился, задумавшись.

<http://tl.rulate.ru/book/58679/1502177>